

Я ищу всюду истины, а я
одиночества. Реальнымъ всё живутъ,
истина всѣхъ губить; постоянно
неистинность бонни идеаловъ.
В. Гус.

28. СТОПІС ПУТІ НАМНОГО БОЛЕ

страстное возбужденіе игры послѣ этого фактически было прекращено, и въ то же время и въ самомъ игрѣ, и въ главномъ красномъ *монте* или *дигалѣ* и проигравшій, — въ такомъ первомъ глаголъ, не вставивъ имени *монте* второго. Игра происходила въ сторону выигрыша и проигранного *близъ* заставляла, дворянъ и *жизни* ослѣпляла, и *чужестранца*

2.

[illegible]

Ну разве это не очки? Очки, очки да еще какие ужасные свирепые очки!

3.

Сд. некоторых времени и въ литературе стала замѣтна извѣстовскіе очки, и увѣщеніе, что въ самомъ началѣ уступать мѣсто болѣе опытнымъ критикѣмъ.

цари неравного брака, совершенно игнорировали. Герой романа, офицер служивший курсь в Академии, влюбляется в «меблированную горничную», совершенно пустую дёвочку, со смазанным личиком и гибнёт вследствие своей неразделённой любви. Благодарная тема затронута автором робко, но за всеми тёмными страницами этого произведения ть, где описаны визиты образованного офицера грубой родни его будущей предполагаемой супруги. Визи банителем такой родни невесты, автор выставил еще чопорную родню офицера и романс г. Шеголова мог бы явиться замечательным проведением, если бы он не испугался предстоявшей задаче — вести эти два мира на одной сцене. Но видимо задача оказалась ему трудной и он предпочёл удариться в сентиментальность и подчеркнуть своего злочастного офицера преждевременной саморазрушительной трагедии. Ан П. Чехов поступил смелее, он на глазах у публики с замечательным искусством показал, как плетётся невидимая паутина, в которой неизбежно должен погибнуть Иван. виноватый единственно в том, что женился на еврейке. Нить за нить др той вини (кроме) той, но за него именно и ждёт его неизбежный роковой позорный конец.

Н надо сознаться, что естественность всего этого в очках мои прекрасно видна. Иначе не может быть, потому что подвиг нельзя совершить вечно и постоянно, как нельзя вечно тащить в тяжесть, хотя бы с первой пробы и не очень тяжёлой.

Неравный брак требует именно такого вечно подвига и представляет не только вечно тяжёлый, которую однажды поднавив, нельзя сбросить иначе, как в могилу по еще тяжёлой увеличивающейся нить упадая сил самого носильщика. А такая тяжесть неминуемо должна задавить человека. Чужая рисована нам неравный брак в моменты исключительно красивые. Протест любящих сердец против тирании общественных условий, свобода чувства всегда столь привлекательная и самоотвержение любовников, предпочитающих самую смерть возможности жить вдали друг от друга — все это прекрасно увлекательно и трогательно.

Надвиньте однако очки и вы сразу разглядите, что во всём этих произведений вся красота, все увлекательно и зависит от восторга постановки поэтом окончательной точки.

Вам рисуют подвиг в момент его мужественного совершения. Перед вами глазами атлет, поднавивший громадную тяжесть и исчезающий с нею сейчас же с поля вашего зренья. Попробуйте однако последить за ним и вы и претитно увидите одно из двух: или тяжесть задавить неосторожного силача, или он с проклятием сбросит ее на землю, чтобы пожаловаться окружающим збвкам на боль в спине, на разорванные плечи, на околочившие мускулы.

— Не женитесь на еврейках, психоналках и синих чулках, голубчатъ!

— Это есть такая жалоба раненного рыцаря швейцарской.

4.

Но что такое мешанина?

Прежде, но время оно, т. е. когда мы, современные Ивановы, ишь носиме очки, еще и не существовали в прох этих разрывах, весьма просто сравнимый род доводили. Шалости на оного, хотя и считал себя развратником, но за дочку похитителя свататься не смел.

Десять поколений предков жениха требовали также десяти поколений у невесты и если соглашались на восемь, то родня жениха уже показывала головою и считала себя униженным по столько же по сколько возмещаясь родня невесты. Такой порядок вещь прямой дорогой к вырождению привилегированных — родон и потому похит, воспевавший неравные браки (рыцарей) — только пьла в их же собственную пользу.

Не то теперь, и современные неравные браки всего меньше обусловлены предками. Если разжив наеся коко ка покупает себе захудалого князя в мужья, что бы иметь право называться княгиней, то это вовсе не мешанина в современном смысле, так как здесь просто негодяи женятся на негодяях и, независимо от титулов, идут вводит «оба сапога — пар». Точно также, ничего нить неравного в брак богатого графа на богатой с детства купчихе. Оба получили светское воспитание, оба знают цену роскоши и в страбургском широк одинаково не ишуту начались. Но вот, когда богатая купчиха выходит замуж за бывшего офицера из дворян, или богатый купец женится на (бдной дёвчшк, или когда культурный и образованный человек вступает в брак с меблированной горничной, или барышня сочетается с природным лакеем — все это «мешанина» с самою роковой, ивановскою будущностью. Почему? Да потому, что все эти союзы являются союзами по существу разнородных между собою индивидуумов и величин. В время не только не в силах сгладить этих существенных неравенств, но еще, напротив, все более и более будет их подчеркивать и выставлять. Говорить, что женщины, и особенно красивые, ишь всхх слоен общества, чрезвычайно быстро и чрезвычайно нежно усваивают себе все обряды и все выражения вишней культуры, да, но это только говорить. Можно у нас и в хоронем обществе встретить охтанку, умбющую так одбзаться и держать себя по вишности с таким французским шиком, какой доступен и не всякой фран узенке; однако, если какая-нибудь ничтожная барыня чиновника, нежающая в присутствии «сознавшегося мужички» уронить своего клят рыного до с оинства, начнёт французить, смбшывая Париж с Нижним-Новгородом, то охтанк неловко. Барыня говорит:

— Мопь мари, агоре муа де кле, же в дю сюкр. А психозной охтанк может казать я, что в перевод на русский язык это значит:

— Нанна Машка принесла мужу клей, а он просил у неа сахару.

И выходит в результате только большая неприятность и, одно недоразумение, особенно если шикарную мужичку зовут также Марьей.

Тём не менее, эти случаи в неравных браках еще не худшее испытание и с ними возможно примириться. А вот родня с той и с другой стороны неравной — является действительной казнь енической за такие неосторожные браки. Французских литераторов этот вопрос разработал гораздо глубже, нежели у нас, и там каждый, вступающий в брак для себя неравный, знает, что женится или выходит замуж за дёвч семью. Тут не только ни гострадающих тещи и свекрови, ни привилегированные пошлости и формализм сатирических журналов, тут и вля несходная, всегда ланирующая «счастливый» семья. Иосудать му заны и р дн, раз такой брак сам по себе совершенно неестествен и

является в результате случайного каприза жениха или невесты. Кроме того, неравный брак одной сестры в обществе немом положен тяжёлой долей на дальнейшую судьбу всех прочих. Вмбшанской, бдной темной семье ишлает ошкеря, как же сблужившим сестрам выходить замуж за писарей? И вышла бы, да писарь не поспевает — покуда боится неравного брака. Сестра естественно потянется за сестрой, а писарю, по экономическому положению и по дарованию, не угождать за офицером. И вот возникают здесь драмы за еще какие. Вчерашний желанный (дагоститель сегодня является извергом, заблудившимся в чужой жизни, ашном, скаре ом и т. д., хотя жизнь этого ашда сама по себе несквозь уже проблема вынуждая грязеюмь жизни, никогда до безмн милой, а теперь ежеминутно обкоряемой офицерскою культурн с чувством непростительной вулгарностью и низменностью своей натуры. Напрасно же поэты наши, занятые пошлей за адюльтером на французский лад, совершенно упускают из виду, какие богатство ужаснейших драм, трагедий и роковых кроется в вопре сь о неравном браке не до, а после его героического совершения.

5.

Брак Иванова и Сарры — типичный представитель современных неравных браков. Попробуем здесь все в порядке Сарры — образованная дёвчшка, интуистка, дочь богатых евреев, Иванов — человек с достоинством, энтузиаст, «обра овачная человек без пресисидков». Привае к этому страстную взаимную любовь, и если вы будете размаивать от этой союз только по отношению к жениху и невесте, т. е. без очков, то можете ждать прекраснейших результатов с огромным талантом и рь кою проицательностью Ан П. Чехов показал нам, что влюбленный брака выходить в действительности. Люди, не желающие посмотреть на вопрос в очки, могут однако, все несчастье назвать на скарактерное и трапичность самого Иванова. Будь Иванов энергичнее, живее, дёло не приняло бы такого рокового оборота. Так думать — большая ошибка. Вить ночь смысл слова, в средь семейной Иванов вовсе не греша; он, действительно, как и сам это говорит в посл нем монолог, раздвоенный немом сильной тяжестью человека. Непосильна же эта тяжесть потому, что с тодашопи роест в втс, в то время, как силы несущего падают. Где есть жертва — там же нть и не може ь быть равенства, а неравенство непременно приводит к счегу, который обязательно породически ликвидирует и погнать платой. С тодами четь роест в а средста уплат убывають, почему и роковой исход неравных раков обусловлен. причинами чисто механическими и ари метическими, так как здесь положительная величина со временем убывает, а отрицательная растет.

Прочны и естественны союзы равные, где ни та ни другая сторона ничего не должна другой. В союз Иванова и Сарры Иванов принес сел я свое естественное положение — жертву еврейск. Сарр и о дае ея все, что только может, о дае жениху мужичина. Казалось бы, ему перому сдбдовало и ачать считать. Однако, ишь, считаете начинае Сарра. Почему? Потому, что в неравном браке сильна сторона, которая приносит жертву, а не та которая ее принимает.

Сила же всегда содержит в себе и право, хотя против этой аксиомы спорят все сапорожденные моралисты. — И сила родная, пародия мой. Фёру и динилась состои я, говорила она мужу. *трибл* за это о любви и неразрывного обладания Иван-вымъ. А между тѣмъ, отъ уже давно все отдали, что имѣлъ. Онъ сталъ мнѣнныя сдѣлать самъ для него, идеалиста, позорничать. Онъ по ериль свободу дѣланий, суждений даже и заведенный родничкомъ, почт встновалъ се и рабонъ чего-то нездвигавого и неизбѣжнаго. Въ это время всѣ его близкіе считавтъ своимъ правомъ вѣдывивать въ его семейныя дѣла, читать ему правоучения, давать совѣты. И на сторонѣ этихъ-то *блѣтъ*, при первомъ же упадкѣ духа и силъ, оказывался и та, для которой все это сѣлапо! Гдѣ и должно быть. Она требовала жертвы и подучила ее, она же продолжалась и даже *требовалъ* жертвы, не справляясь вовсе съ силами человѣческими. Въ ше-айлансѣхъ еще болѣе рѣзкихъ, нежиди бракъ интеллигентной еврейки и христіанина «безъ предразсудковъ», — случается буквально то же самое, но въ формѣ еще болѣе ясной и рѣзкой. «Меллириванная горничная», давно уже превратившаяся въ барыню, — дѣлается необычайно честолюбивой, и трѣбаша-за то, чтобы ей сыгъ не совершилъ чего-либо столь же *лунар*, какъ нѣкогда и его отецъ, превращается въ необычайную аристократку. Исследуюя этотъ вопросъ на к искреннихъ *сдѣлкахъ* (к нечно, черезъ очки), устаемъ удивляясь до какого удивительнаго ясно-видѣнія доходятъ эти барыни, къ концу жизни буквально презирающія своихъ мужей — за то именно, что они для нихъ сдѣлали.

— Ты на мнѣ женился! проиически въ сдѣлаешь подобная! господжа съ азартонъ. — Скажите, какой благодѣтель! А что я за тобой видѣла? Родные твои отъ меня свои глупыя рожи ворочали, а ты молчалъ! Видѣ молчалъ, да! Прислуга грубилла, давая частенько понять, что и я *палтая* же сама я, какъ она — прислуга, а вы, судари, молчали! Вамъ низко казаюсъ выпарапать подобной мерзавкѣ глаза. Что ты меня одѣвалъ и крѣпилъ? Да это сдѣлаалъ бы каждый! И еслибы я не была душой, да вышла бы за купца или за умнаго приказчика, ты же бы, можетъ быть, дуракъ, въ моемъ домѣ со своей женой дворняжкой на чердакѣ и квартиру нанималъ! А теперь велика честь, пошл нечего ѣсть! Одно слово, что дворника, да того гляди, что родной сынъ еще пойдетъ по шапеныннымъ сдѣламъ, да на смазливой потаскушкѣ и женится!

— Матушка, матушка, умиласердись! Что ты говоришь? торопится вставить оторопѣлый мужъ.

— Что говорю? Конечно, не про себя говорю. Я была, сами знаете, честная и красивая дѣвушка, а все же я правду говорю. Мые старики не даромъ говорятъ: не въ свои сани не садись, и ужъ какъ вачтамъ угодно, а я Володыку лучше своимъ руками задуму, нежелю поза ду жениться на какой-либо горничной! И вамъ совѣтую держать его построжѣ. Довольно будетъ съ васъ и одной вашей глупости! Ахъ сына-то пожалеете. Родной, кажется!

И вотъ, слушая подобныя рѣчи, иной жертвоприноситель на алтарь неравнаго брака рѣшительно недоумѣваетъ, какъ это все перемѣнилось, какъ это онъ совершенно для себя неждоно и неожиданно изъ красивой роли поическаго героя попалъ въ удивительное положение раба, и какъ это ореолъ надъ человекомъ *блѣ предразсудковъ* об-

ратился въ ураний колпакъ, ежедневно нахлѣбъ чина-милъ ему по самъ умъ руками той самой женщины, для счастья которъ *онъ сѣлалъ* были дѣйствительно зачаты всякіе предразсудки!

6.

Когда Ивановъ говоритъ своему молодому прогоницу Якову «выбирайте себѣ что-либо стрѣнное, зачирное» то онъ даетъ совѣтъ произвольный и неопредѣлительный. Какъ это можъ быть стрѣнное да зачирное? Якову, если она только любовь всегда ходитъ безъ очковъ, а потому всегда идеализмъ. (Фѣры же фонъ дѣтъ совершенно не умѣста. Но когда онъ говоритъ вообще «строите жизнь по нѣа ну», въ этомъ случаѣ совѣтъ его дѣйствительно практичнѣ. Шаблонные браки, гдѣ женихъ и невеста вполнѣ по паску другъ другу, представляя неблагодарный материалъ для поэзіи, на самомъ дѣлѣ самыя прочныя и частливныя. Та же среда родныхъ, тѣ же средства, то же воспитаніе, дающее приланиательно одинаковое воззрѣніе на этическую и экономическую сторону жизни, обезпечивають шаблонному браку болыную устойчивость и спокойствіе. Нѣтъ подвиговъ, нѣтъ взаимныхъ жриствъ, и не можеть быть между супругами взаимныхъ счетовъ. Нѣтъ выходятъ здѣсь приблизительно одни и тѣ же — по наклонностямъ, способностямъ и характерамъ. Цапротивъ, въ бракахъ неравныхъ и дѣти, весьма часто обязанныя нахонъ-ся въ положеніи вооруженнаго нейтралитета между считающимися родителами, съ юныхъ лѣтъ имѣють возможность развить и укрѣпить нравственно свои наклонности и характеры, подученныя уже при рожденіи. У Иванъ ва и Сарры нѣтъ дѣтей. Но весьма возможно себѣ представиъ, что часть изъ нихъ вышла бы еврейка, а часть получили бы дворянскія наклонности: одни стоали бы за страждущую мать, другіе — сочувствовали бы угнетенному отцу, и тѣмъ дѣлали бы внутренний миръ въ семействѣ совершенно невозможнымъ. Вотъ почему такъ выгодны и полезны обществу всякіе шаблоны.

«Однако, что становится тогда съ поэзіей? Куда исчезнетъ красота и нравственная прѣдѣсь героизма? И неужели же»

Дѣйствительность боится идеаловъ?

Нѣтъ и нѣтъ! Или пусть треснутъ всѣ ясновидящіе очки на свѣтъ!

Неравный бракъ — все же поэзія, и, конечно, нѣкогда шаблонное супружество не можеть дать тѣхъ выгонокъ наглаждений, первыхъ дней неравныхъ бракъ въ, когда любовь сливается съ героизмомъ и высота принесенной жертвы — только «величиваетъ силу и возвышаетъ диапазонъ воинакней свободной страсти! (Супруги шаблонныхъ браковъ не имѣють объ этомъ высокомъ чувствѣ никакого понятія. Но природа ничего не даетъ даромъ. Эта ужасная счетчица за высокое наслажденіе требуетъ и высокой *мужж*. Кто не въ силахъ выдерживать послѣднего: тому нельзя и чувствовать высоко. Отъ неравныхъ браковъ родятся тѣ тонкошерстные люди, въ которыхъ венозная кровь матери вечно возмаетъ съ артеральной кровью отца. Счастливы ли они? Конечно, нѣтъ. Но за то они возмѣлаются надъ міромъ, а если величійе высокое чувство, то изъ него рождается природа пламяетъ плату высокими страданіемъ бѣки очей для чего вы все это заставляете видѣть? И неужели въ иную минуту душевнѣя слабости такъ грѣшно возмѣлннуть!

— Изажены неждающие, счастливы сдѣланы!

О. Н. Х.